

ничему и никому заставить их хоть чуть-чуть отклониться от выбранного ими пути. Однако в голосе Боудена чувствовалась такая настойчивость, какой они не слышали за весь тот год, который прошел после встречи с ним, да и Майами находился всего лишь в двух часах лета от Санто-Доминго. Они могли полететь туда и вернуться в тот же день. Боуден, помимо всего прочего, рассказывал очень интересные для охотников за сокровищами истории, основанные на реальных событиях, а при поиске сокровищ такие истории зачастую уступают по своей ценности разве что золоту. Поэтому однажды утром в начале 2008-го года Чаттертон и Маттера упаковали свои личные вещи в сумки, заказали билеты и отправились в путь. Сокровища, находившиеся на борту «Сан-Бартоломе», считались пропавшими в течение четырех сотен лет, а потому вполне могли подождать еще несколько часов до того, как их кто-то найдет.

В Майами Чаттертон и Маттера взяли напрокат автомобиль и поехали к Боудену домой. Этот человек не был похож ни на одного из охотников за сокровищами, с которыми они когда-либо сталкивались. Он, насколько они знали, работал втихаря, избегая публичности и почти никогда не заводя себе компаньонов. Он не хвастался и не делал громких заявлений. А еще он очень мало пользовался современными технологиями, кардинально изменившими поиск затонувших судов, и полагался вместо них на старые рисунки, устаревшее оборудование и свои собственные записи, сделанные не одно десятилетие назад. Но это не мешало ему находить затонувшие суда, груженные золотом и серебром.

Боудену удалось найти не один, а целых два испанских галеона, перевозивших сокровища, и проделать огромную работу, чтобы выйти на след третьего. Однако ни Чаттертон, ни Маттера не могли оценить, насколько ему удалось обогатиться. Его дом в Доминиканской Республике, можно ска-

зять, был чуть побольше гаража, его катер, при помощи которого он занимался поиском обломков затонувших судов, носящий имя «Дельфин», хотя и представлял собой неплохое судно, но отнюдь не отличался большими размерами и высоким техническим уровнем. Будучи успешным охотником за сокровищами, Боуден должен был бы жить во дворце с ручками из чистого золота и с глубоким рвом по периметру. Однако, когда Чаттертон и Маттера свернули на подъездную дорожку, то засомневались, не ошиблись ли они адресом. Дом, который они перед собой увидели, был хотя и симпатичным, но при этом ничем не отличался от всех других домов в этом обычном пригородном районе.

Когда они вошли, Боуден предложил им выпить кофе, но они почти не услышали того, что он им сказал: с первого момента пребывания в этом доме куда бы они ни обращали свой взор, везде видели ценные предметы старины. В одной комнате они не могли оторвать глаз от серебряных монет, вкрапленных в коралл; в другой — от изготовленных несколько веков назад медных навигационных приборов, которые музеи купили бы за огромные деньги. В качестве сервиза в столовой Боудена использовались изделия из делфтского фарфора семнадцатого века, такие же сине-белые, какими они были в день своего изготовления, и которые ничем не уступали бесценному сервизу, увиденному Маттерой в художественном музее «Метрополитен» в Нью-Йорке.

Боуден показал Чаттертону и Маттере другие монеты и артефакты, у каждого из которых имелась своя история. Все они были взяты с затонувшего судна, найденного Боуденом. Он позволил своим гостям потрогать все эти предметы. Он сказал, что прикосновение имеет большое значение, потому что иначе человек не может с ними познакомиться по-настоящему. Маттера в конце концов спросил, нельзя ли ему воспользоваться туалетом. Когда он зашел в совмещенную

с туалетом ванную комнату, он невольно остановился как вкопанный.

В ванне высокой грудой лежали полиэтиленовые пакеты, наполненные серебряными песо семнадцатого века. Маттера взял один из этих пакетов и стал рассматривать его содержимое через тонкий полиэтилен. Он на протяжении многих лет неоднократно видел, как такие монеты продают на аукционах по тысяче долларов за штуку. В ванне лежало по меньшей мере сто пакетов, в каждом из которых находилось по пятьдесят монет. Маттера никогда не был силен в математике, но сейчас он посчитал в уме очень быстро. В этой одной-единственной ванне перед его глазами лежало ценностей аж на пять миллионов долларов, и лежали эти ценности в самых дешевых из всех полиэтиленовых пакетов, какие он когда-либо видел. На них даже не было застежек типа «Зиплок».

Вернувшись в гостиную, Маттера быстренько подошел к Чаттертону и прошептал ему на ухо:

— Сходи отлей.

— Что? — не понял Чаттертон.

— Сходи туда. В ванную комнату.

Чаттертон пожал плечами. Они с Маттерой были компаньонами. Поэтому он послушался и пошел.

Вернулся он несколько минут спустя с вытаращенными от удивления глазами.

Боуден предложил им обоим сесть вместе с ним за обеденный стол и затем перешел к делу. Он сообщил, что за тридцать с лишним лет своих поисков сокровищ он нашел три галеона, судно для перевозки рабов и легендарный боевой корабль времен Американской революции. О нем писали — причем дважды — в журнале «Нэшнл джиографик» (Маттера прочел первую из этих двух статей, когда ему было шестнадцать лет от роду, и затем перечитывал ее снова и снова). Он обнаружил сокровища мирового класса и бесценные

артефакты. Однако ему хотелось найти нечто совсем иное — нечто такое, что было бы чрезвычайно редким. Он стремился к этому на протяжении уже не одного десятилетия.

«Вы что-нибудь слышали о Джозефе Баннистере?» — спросил он.

Чаттертон и Маттера отрицательно покачали головой.

Тогда Боуден объяснил, что Баннистер жил в семнадцатом веке и был высокоуважаемым английским морским капитаном, занимавшимся перевозкой грузов между Лондоном и Ямайкой. Как-то раз по непонятной никому причине он присвоил себе большое судно, которым он командовал и которое называлось «Золотое руно», и начал пиратствовать. Этот поначалу очень даже хороший парень вдруг стал отнюдь не хорошим в 1680-е годы, то есть в золотой век пиратства. Спустя несколько лет он превратился в одного из самых опасных преступников, разыскиваемых по всему Карибскому морю. Чем настойчивее англичане пытались положить конец его преступной деятельности, тем более изобретательно он действовал, оставляя их с носом. Вскоре он стал серьезной угрозой для международного судоходства. Британцы поклялись, что они ни перед чем не остановятся ради того, чтобы его поймать и повесить.

Английский королевский военно-морской флот гонялся за ним по морским просторам и использовал всю свою мощь ради того, чтобы найти его. В те времена никто не смог бы ускользнуть, если бы на него устроили подобную облаву. А Баннистер смог. И совершаемые им преступления становились все более и более вызывающими. В конце концов два фрегата королевского флота настигли судно этого пиратского капитана возле небольшого острова, и оно оказалось там в ловушке, удрать из которой было невозможно. При виде только одного такого фрегата большинство пиратских капитанов подняли бы руки вверх и сдались в плен. А если таких

